

Потоцкая Ю. И.

*Харьковский национальный экономический университет им. С. Кузнеця,
к. филос. наук, доцент кафедры философии и политологии*

ЧУВСТВО СТРАХА В МОРАЛЬНОМ ОПЫТЕ

Анотація: У статті проаналізовано етичні аспекти феномену страху і його значення в моральному досвіді людини. Автор вказує на те, що страх є первинним внутрішнім регулятором поведінки. Якщо в класичних етичних вченнях страху приписувалася виключно негативна значимість, то сучасний підхід припускає, що саме почуття страху (за когось чи за щось) лежить в основі обов'язку і відповідальності. У системі етичних поглядів почуття страху може розглядатися в опозиції з розгнужданістю, а також з почуттям байдужості.

Ключові слова: страх, тривога, моральне почуття, моральний регулятор, моральний вибір.

Аннотация: В статье проанализированы этические аспекты феномена страха и его значение в моральном опыте человека. Автор указывает на то, что страх является первичным внутренним регулятором поведения. Если в классических этических учениях страху приписывалась исключительно негативная значимость, то современный подход допускает, что именно чувство страха (за кого-то или что-то) лежит в основе должностования и ответственности. В системе этических взглядов чувство страха может рассматриваться в оппозиции с разнузданностью, а также с чувством равнодушия.

Ключевые слова: страх, тревога, моральное чувство, моральний регулятор, моральний вибор.

Abstract: The article deals with the ethical aspects of the phenomenon of fear and its importance in the moral experience. The author considers that fear is the primary internal regulator of the behaviour. While the classical ethical theories attributed only negative significance to fear, the current approach does not exclude that it is the fear (for someone or something) which is the basis of duty and responsibility. In the system of ethical views the feeling of fear may be considered in opposition with licentiousness and with a sense of indifference.

Keywords: fear, anxiety, moral feeling, moral control, moral choices.

Феномен страху являється предметом дослідження цілого ряду наук і областей філософського знання. Страх – доволно багатогранне явлення, он розглядається в різних аспектах: як екзистенціальний істок людського буття, психологічний, релігійно-психологічний, соціальний, етичний феномен.

Философский анализ страха представлен в работах Гуревича П. С. [5], Гагарина А. С. [2], Ореховой Л. Г. [8], Антонова В. Ю. [1]; его этические аспекты изучали Кон И. С. [6], Гаджикурбанова П. А. [3], Пустовойт Ю. В. [10] и др. Следует отметить, что философско-этическое направление в изучении данной проблемы относится к числу наименее разработанных. Между тем задача раскрыть смысл страха как этического феномена человеческого бытия заслуживает более пристального внимания.

Согласно одному из определений, страх – это «тягостное, мучительное душевное состояние, вызываемое грозящей человеку опасностью и чувством собственного бессилия перед ней» [4, с. 645]. «Психологический страх» может быть вызван внешними обстоятельствами, представляющими угрозу – реальную или воображаемую. Предмет «метафизического страха» не может быть ясно определен, так как вызывается внутренними причинами [Там же].

По мнению Пустовойт Ю. В., во всех видах страха присутствует нейтральное начало – ощущение катастрофической перемены, иногда ожидаемое, иногда неожиданное. Это переживание приобретает нравственный и духовный характер в зависимости от содержания. Таким образом, страх может быть подвергнут этической оценке [10, с. 12].

Античная этическая мысль рассматривала страх (перед богами, судьбой, смертью) через призму учений о счастье. Страх характеризовался как страсть, аффект, требующий подавления или даже искоренения, поскольку он не позволяет здраво мыслить, давать трезвые оценки происходящему и, в конечном счёте, препятствует разумному счастливому существованию человека. Внутренний страх проявляется в виде малодушия и трусости, в борьбе с которыми формируется мужество как добродетель [10, с. 13].

Идеалом разумного контроля над страхом считалась мудрость. Философия учила преодолению страха, и сама по себе была одним из средств, к которому можно было для этого прибегнуть. «Четвероякое лекарство» – правило, предложенное Эпикуром, – гласило: «Бог не внушает

страха; смерть не внушает опасения; благо легко достижимо; зло легко претерпеваемо» [18, с. 448].

Таким образом, страх наделялся негативным значением в жизни человека. Подобная рационалистическая стратегия транслировалась последующей этической мыслью вплоть до И. Канта [3, с. 168]. Однако этот подход не исчерпывает роль страха в моральном опыте личности.

В исторической ретроспективе страх наказания (богами или людьми), очевидно, являлся первичным внутренним регулятором поведения. С развитием моральных чувств страх сохраняет роль базового регулятора. Человек боится не только наказания, но и общественного мнения, потери самоуважения. Страх удерживает от совершения поступков, которые могут повлечь за собой нежелательные следствия. Более того, Г. Йонас видел прямую связь между страхом и ответственностью и рассматривал его в качестве источника долженствования. По его мнению, в основе правильных стратегий поведения может и должен находиться страх за будущее человека и всё, что ему дорого [3, с. 167].

Страх тесно связан со стыдом и виной, которые рождаются при морально-нравственной оценке окружающей действительности, самого себя, отношений с другими. Так стыд – чувство, возникающее перед теми, чьим мнением дорожит человек (его иногда квалифицируют как «социальный страх» [10, с. 16]). Вина – неудовлетворённость собой, не зависящая от того, имеет ли место порицание со стороны других. Чувства страха, стыда и вины иногда рассматривают в качестве разновидностей тревожности (объективной, социальной и моральной соответственно) [6].

«Страх, стыд и вина... выступают не только как эмоциональные переживания, связанные с разными моральными санкциями (недаром их относят к числу моральных чувств или свойств моральной личности). Эти же понятия используются при выделении определенных этапов исторического развития, в ходе которого социальное поведение становится более осознанным и индивидуальным», – отмечал И. С. Кон [6].

Однако существует мнение, согласно которому страх только сопутствует моральным чувствам, примешивается к ним, по своей сути таковым не являясь. Так Дж. Ролз пишет: «Конечно, страх и боязнь часто сопровождают чувство вины по вполне понятным причинам, но эти эмоции не должны быть смешиваемы с моральными чувствами. Мы не должны предполагать, таким образом, что переживание вины есть нечто вроде смеси страха, боязни и сожаления. Боязнь и страх не являются нравственными чувствами вообще...» [12, с. 418].

Здесь действует следующий довод: если стыд и вина требуют соотносить свои действия с социальными либо внутренними моральными идеалами, понятиями и принципами, то страх требует соотносить их лишь с возможностью и тяжестью грозящего наказания.

Однако в определённом смысле страх вполне правомерно квалифицировать как одно из свойств моральной личности, как нравственное побуждение. Этот подход характерен для христианской философии. Так патристическая мысль рассматривала страх в контексте учения о спасении и различала две его разновидности: духовный – страх Божий и душевный – боязнь. Страх Божий – явление того же порядка, что и совесть, и влечение к высшему абсолюту, к Божеству [10, с. 17].

По словам П. А. Флоренского: «Отсутствие страха – свидетельство не мужества, а, как раз напротив, – дерзости, наглости духовной, обнагления – свойственного трусливым натурам, когда они уверились в безнаказанности. Не знает страха Божия тот, кто не знает и религии» [16]. Разумеется, страх Божий (благочестие) – предмет воспитания в человеке, как и стыд, ответственность, милосердие и другие высокие чувства.

Чувство страха присутствует в ситуации сложного нравственного выбора, когда оценка ситуации, поиск ориентира, решение моральной дилеммы может быть по-настоящему мучительным.

Ж.-П. Сартр писал: «Для каждого человека все происходит так, как будто взоры всего человечества обращены к нему и будто все сообразуют

свои действия с его поступками. И каждый человек должен себе сказать: действительно ли я имею право действовать так, чтобы человечество брало пример с моих поступков? Если же он не говорит себе этого, значит, скрывает от себя свою тревогу... Это – тревога, известная всем, кто брал на себя какую-либо ответственность» [14, с. 326]. Мыслитель полагал, что попытка отогнать от себя беспокойство и тревогу, делая вид, что выбор не касается более никого, «сродни нечестности» [Там же, с. 325].

Собственно говоря, страх или тревога в ситуации морального выбора, связаны скорее с тем, что человек терзается сомнениями, не знает, на чём остановиться, и боится поступить нехорошо, неправильно. Когда культурная среда не способна выработать хоть сколько-нибудь стройную систему моральных норм, принципов и идеалов, и ни одно моральное учение не сохранило универсального значения, нередко эти чувства лучше всего характеризуют моральную личность.

В случае, когда человек, напротив, осознаёт, как следует поступить при наличии моральной дилеммы, но имеет желание избрать иной вариант, искушение также рождает беспокойство.

В философии экзистенциализма страх – одно из важнейших понятий, и он трактовался как следствие открытости, безосновности человека, свободы, на которую он изначально обречён. Разграничение понятия «страх» и «тревога», которое встречается в экзистенциализме, основано на том, что страх обращён вовне, а тревога – внутрь (на себя и собственные реакции). «Головокружение является тревогой в той степени, в которой я опасуюсь не сорваться в пропасть, а броситься туда», – писал Ж.-П. Сартр [13, с. 65].

С. Кьеркегор различал вызываемый внешней причиной страх-боязнь (Furcht) и безотчетный метафизический страх-тоску, страх-ужас (Angst). Это разграничение было воспринято в дальнейшем представителями экзистенциализма и психоанализа. Так Furcht в понимании М. Хайдеггера включает в себя не только боязнь перед чем-то опасным, но и боязнь за что-то и за Другого как способ «со-бытия с Другим на основе мира» [17, с. 304].

Angst как страх перед неопределённым в психоанализе соотносится с «невротическим» страхом [10, с. 11].

В понимании С. Кьеркегора Angst возникает при переходе от природного состояния невинности к состоянию свободы и неразрывно связанной с ней вины. Человеку открывается «Ничто», которое осознаётся как искушение нарушить запрет. Этот переход нужно понимать как грехопадение [7, с. 144–146]. Страх, возникающий перед Ничто, характеризуется амбивалентностью: с одной стороны, он представляет собой отвращение, а с другой стороны, – влечение к «Ничто».

Метафизический страх (Angst) как экзистенциальный опыт позволяет личности ощутить своё существование «лицом к смерти» и не допускает рассеивания субъективности в сфере разумного, объективного, всеобщего. В этом последнем случае невозможно понять религиозное значение личности и совершить «прыжок веры» из сферы этического долга к абсолютным (личным) отношениям с Богом. Для С. Кьеркегора истинная вера представляет собой сверхэтическое отношение к миру. Для примера мыслитель предложил философскую интерпретацию библейской истории об Аврааме, который вышел за рамки морального, когда принял решение следовать повелению Бога и принести в жертву любимого сына [7, с. 53 – 64].

Как уже было сказано, страх – свойство человеческой души, получающее нравственную оценку в зависимости от объекта, характера, а также реакции, которую он вызывает в человеке. Несомненно, страх за себя и страх за Другого заслуживает разного отношения. Существует мнение, согласно которому страх за Другого обладает нравственной природой и его «культивирование становится моральным долгом» [3, с. 169].

Вместе с тем страх, тревога и нерешительность сопряжены со стремлением их скрыть, поскольку эти чувства нередко вызывают довольно безапелляционное неодобрение. Испытывать, а тем более проявлять страх считается унижительным для представителей ряда социальных групп. Соответственно, в подобных случаях бесстрашие может ставиться превыше

гуманности. Так А. С. Пушкин писал: «Недостаток смелости менее всего извиняется молодыми людьми, которые в храбрости обыкновенно видят верх человеческих достоинств и извинение всевозможных пороков»[11, с. 52].

Таким образом, привлекательность злу может придать бесстрашие и свобода того, кто его совершает. (Обратная ситуация складывается, когда мораль попирается вследствие чувства страха, который делает человека бесстыдным и бессовестным. В этом случае зло лишается героического ореола и становится отвратительным).

Зачастую оспаривание, нарушение моральной нормы осознаётся как самоутверждение, проявление бесстрашия, независимости, и, напротив, соблюдение норм и запретов кажется признаком боязни, слабости. Как говорит один из персонажей О. Уайльда: «Совесьть» – официальное название трусости» [15, с. 60].

При наличии желания, возможности, сил, причин, иногда даже права, позволительно ли совершить поступок, который считается аморальным? Решение этого вопроса нередко сводится к выбору между «посмею» и «не посмею». Выступая против моральных норм, человек способен испытывать самодовольство, вследствие того, что он бросает вызов обществу и преодолевает страх.

Подобно любому более или менее категоричному запрету и предписанию, моральные нормы провокационны. Страх как базовый моральный регулятор сопряжён с искушением его преодолеть и проверить пределы допустимого. В этом смысле его эффективность в качестве сдерживающей силы может оказаться невысокой.

Итак, если в классических этических учениях страху приписывалось исключительно негативная значимость, то современный подход не исключает того, что именно страх (за кого-то или что-то) лежит в основе должностования и ответственности за судьбу человека, человечества и мира в целом.

В моральном опыте страх имеет разнообразные проявления и функции. Он служит моральным регулятором, иногда принимая форму благочестия (богобоязненности, страха Божия). В этом случае чувство страха находится в оппозиции с разнузданностью, вседозволенностью.

Чувство страха проявляется также как тревога, сопутствующая моральному выбору, и как страх за Другого. В этих случаях страх противоположен равнодушию и чёрствости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов В. Ю. Метафизика страха и этика бессмертия. / Антонов В. Ю. – Саратов : ТОО «Печатный двор», 1994. – 64 с.
2. Гагарин А. С. Экзистенциалы человеческого бытия: одиночество, смерть, страх (от античности до Нового времени). Историко-философский аспект: Дис. . . д.филос.наук.- Екатеринбург, 2002. – 355 с.
3. Гаджикурбанова П. А. Страх и ответственность: этика технологической цивилизации Ганса Йонаса / Гаджикурбанова П. А. // Этическая мысль. М. : ИФ РАН, 2003. – Вып. 4. – С. 151–177.
4. Гайденко П. П. Страх / Гайденко П. П. // Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. – Т. 3. – М. : Мысль, 2010. – С. 645.
5. Гуревич П. С. Страх – молитва души / Гуревич П. С. // Философские науки. – 1992. – №2. – С.89–100.
6. Кон И. С. Моральное сознание личности и регулятивные механизмы культуры [Электронный ресурс] / Кон И. С. – Режим доступа : <http://refdb.ru/look/1907423.html>.
7. Кьеркегор С. Страх и трепет / Кьеркегор С. – М. : Республика, 1993. – 383 с.
8. Орехова Л. Г. Социально-философское осмысление страха: Дис. . канд.филос.наук.- Ростов н/Д., 2002. – 121 с.
9. Потоцкая Ю. И. Страх как регулятор морального поведения /

Потоцкая Ю. И. // Духовно-моральнісні основи та відповідальність особистості у долі людської цивілізації: зб. наук. праць: за матер. Міжнарод. наук.-практ. конф. 5–6 листопада 2014 р. – У 2 ч. : Ч. 2 / під ред. О. Г. Романовського, Ю. І. Панфілова. – Харків: НТУ «ХП», 2015. – С. 232–235.

10. Пустовойт Ю. В. Феномен страха в античной культуре и патристике (Этико-философский анализ). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Пустовойт Ю. В. – Тула, 2007. – 23 с.

11. Пушкин. А. С. Выстрел / Пушкин. А. С. // Собрание сочинений : в 10-ти т. – Т. 5. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1960 – С. 50–62.

12. Ролз Дж. Теория справедливости / Ролз Дж. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1995 – 535 с.

13. Сартр Ж. П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Сартр Ж. П. – М. : Республика, 2000. – 639 с.

14. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр. // Сумерки богов. М. : Изд-во политической литературы, 1990.– С. 319–344.

15. Уайльд О. Портрет Дориана Грея / Уайльд О. М. // Библиотека всемирной литературы: в 200 т. – М. : Худ. литература, 1976. – Т. 118. – С. 53–236.

16. Флоренский П. А. Страх Божий [Электронный ресурс] / Флоренский П. А. – Режим доступа : http://hotkovo.net.ru/library_view.php?id=40&mode=1.

17. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени / Хайдеггер М. – Томск, «Водолей», 1998. – 384 с.

18. Шахнович М. М. Эпикур / Шахнович М. М. // Новая философская энциклопедия : в 4-х т. / под ред. В. С. Стёпина. – Т. 4. – М. : Мысль, 2010. – С. 448–449.

© Потоцкая Ю. И., 2016

Yu. Pototska. THE FEELING OF FEAR IN THE MORAL EXPERIENCE